

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Левыкиной Валентины Афанасьевны

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 208 ГПК Российской Федерации и статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки В.А.Левыкиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А.Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка В.А.Левыкина оспаривает конституционность:

статьи 208 ГПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 16 апреля 2022 года № 98-ФЗ), согласно которой по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда; если иное не предусмотрено федеральным законом, присужденные суммы индексируются со дня вынесения решения суда или, если решением суда предусмотрена выплата присужденной суммы в предстоящем периоде, с момента, когда такая выплата должна была быть произведена; если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, для индексации используется официальная статистическая информация об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации, размещаемая на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации, которая закрепляет общие положения о порядке исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и на средства участников казначейского сопровождения (далее – средства бюджетов бюджетной системы).

1.1. Заявительница, вышедшая из гражданства Украины и принятая в гражданство Российской Федерации в 2019 году, проживает в России с 2017 года. С 1 августа 2015 года она была получателем пенсии по возрасту,

которая выплачивалась ей пенсионным органом Донецкой Народной Республики (еще до вхождения ДНР в состав России). В мае 2019 года В.А.Левыкина обратилась в управление Пенсионного фонда России в Кольском районе Мурманской области (далее – УПФР) с заявлением о назначении страховой пенсии по старости в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». В связи с передачей ее пенсионного дела из пенсионных органов ДНР в пенсионные органы России выплата ей пенсии в ДНР прекращена с 1 июня 2019 года. Решением УПФР в назначении пенсии отказано в связи с отсутствием надлежащего, с точки зрения пенсионного органа, подтверждения проживания В.А.Левыкиной в России. Позднее на основании ее нового заявления ей назначена страховая пенсия по старости с 23 сентября 2019 года, но в выплате пенсии за период с 1 июня 2019 года по 22 сентября 2019 года отказано.

Заочным решением Кольского районного суда Мурманской области от 7 октября 2021 года удовлетворен иск В.А.Левыкиной к УПФР о признании незаконным отказа в назначении ей пенсии с 1 июня 2019 года. Поскольку на момент вынесения решения суда пенсионное обеспечение заявительницы, изменившей место жительства, осуществлялось территориальным органом ПФР по Москве и Московской области, на него возложена обязанность произвести перерасчет страховой пенсии по старости за период с 1 июня по 22 сентября 2019 года, начислив невыплаченные суммы пенсии за этот период с учетом индексации, предусмотренной пенсионным законодательством, всего в размере 71 579 руб. 96 коп. Решение суда вступило в законную силу 11 января 2022 года, выданный 20 января на его основании исполнительный лист направлен взыскателем 18 февраля в службу судебных приставов, исполнительное производство возбуждено 30 марта, а указанная в судебном решении сумма выплачена заявительнице пенсионным органом 9 декабря 2022 года.

Определением Кольского районного суда Мурманской области от 19 июня 2023 года удовлетворено требование В.А.Левыкиной об индексации

(рассчитанной по нормам пенсионного законодательства, предусматривающим корректировку размера страховой пенсии и увеличение фиксированной выплаты к ней) присужденной ей суммы в процессуальном порядке, установленном статьей 208 ГПК Российской Федерации, за период с января по декабрь 2022 года: с территориального органа Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Москве и Московской области (правопреемника ответчика) взысканы денежные средства в размере 13 929 руб. 46 коп.

Однако апелляционным определением Мурманского областного суда от 23 мая 2024 года данное определение отменено. Областной суд исходил из того, что предусмотренная законом индексация сумм, присужденных судебным решением об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы, возможна лишь при соблюдении взыскателем порядка исполнения, предусмотренного Бюджетным кодексом Российской Федерации, а период индексации начинается со дня поступления исполнительных документов, названных в статье 242¹ данного Кодекса, в уполномоченный орган на исполнение; этот порядок в конкретном деле не был реализован. Кроме того, исполнительный документ, выданный на основании вынесенного в пользу истицы судебного решения, содержал требование не о взыскании денежной суммы, а об обязанности ответчика совершить определенные действия (произвести перерасчет и начисление пенсии за конкретное время; до совершения этих действий основания для выплаты истице спорной суммы отсутствовали), в связи с чем указанное требование исполнялось в ином порядке – органом принудительного исполнения в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». С выводами областного суда согласились и вышестоящие суды (определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2024 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2024 года, письмо заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2025 года).

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения в их взаимосвязи противоречат статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой неопределенность их содержания порождает неоднозначное решение вопроса о признании требований исполнительного документа обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы, а также в той мере, в какой они позволяют суду при разрешении вопроса об индексации присужденных денежных сумм не учитывать, что требования исполнительного документа, предъявленного взыскателем в службу судебных приставов и подлежащего исполнению за счет средств государственного внебюджетного фонда, были в полном объеме исполнены должником в ходе исполнительного производства по правилам Федерального закона «Об исполнительном производстве».

1.2. Хотя в судебном решении по делу В.А.Левыкиной, об индексации выплаченной по которому суммы она в последующем ставила вопрос, был указан конкретный размер причитающихся ей денежных средств, суды при отказе ей в индексации исходили прежде всего из того, что содержание резолютивной части данного решения состоит в возложении на пенсионный орган обязанности произвести перерасчет и начисление пенсии. Предмет же ее спора с этим органом не установление пенсии в определенном размере на будущее время, а выплата ей неполученных сумм пенсии за прошлый период. Это может обуславливать особенности конституционно-правовой оценки соответствующего регулирования, в том числе с учетом того, что в случае неполучения в течение определенного срока страховой пенсии по старости, право на которую возникло, при ее назначении на будущее время могут быть при известных условиях применены коэффициент повышения индивидуального пенсионного коэффициента для исчисления ее размера и коэффициент повышения размера фиксированной выплаты к ней (часть 17 статьи 15 и часть 5 статьи 16 Федерального закона «О страховых пенсиях», приложения 1 и 2 к нему).

Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации оценивает конституционность оспариваемых норм именно применительно к вопросу об индексации своевременно не выплаченных пенсионеру на основании судебного решения сумм, когда обязанность их выплаты опосредована – исходя из содержания этого судебного решения – обязыванием пенсионного органа совершить действия по перерасчету и начислению не полученной этим лицом за прошлый период страховой пенсии (ее части), безотносительно к тому, была ли указана в данном судебном решении также и конкретная денежная сумма. При этом вопрос об индексации (корректировке) в порядке, установленном пенсионным законодательством, собственно пенсионных выплат, не полученных (недополученных) за прошлый период, Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем Постановлении не рассматривает.

В деле заявительницы обязанность по перерасчету и начислению пенсии исполнена пенсионным органом в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве, но – с учетом того, что для такого рода судебных решений принудительное исполнение не является неизменным, – это обстоятельство не служит определяющим при формировании предмета рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу.

Статья 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации определяет документы, на основании которых производится исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы, случаи и последствия их возврата, закрепляет возможность обжаловать действия органов, исполняющих судебные акты. Положения данной статьи и иные нормы, в том числе нормы процессуального законодательства об индексации денежных сумм, не раз оценивались Конституционным Судом Российской Федерации применительно к процедурным вопросам исполнения решений об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы. Это, например, вопросы об органах, к обязанности которых может быть отнесено исполнение требований исполнительного документа, и о публично-правовых

гарантиях при их исполнении (постановления от 14 июля 2005 года № 8-П и от 15 июля 2021 года № 37-П; Определение от 1 октября 2009 года № 1312-О-О), о дне, с которого должен исчисляться срок индексации (постановления от 22 июня 2023 года № 34-П и от 25 января 2024 года № 3-П), о прилагаемых к заявлению взыскателя документах, включая сведения о реквизитах для перечисления средств в пользу взыскателя (постановления от 2 марта 2010 года № 5-П и от 25 февраля 2025 года № 9-П). При этом сама статья 242¹ данного Кодекса не регулирует основания возникновения права взыскателя на индексацию присужденных сумм, существенные элементы этого права и условия индексации, определяемые процессуальным законодательством, включая статью 208 ГПК Российской Федерации.

В то же время, как следует из представленных судебных актов, нормы статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации были использованы судами в деле В.А.Левыкиной в поддержку позиции о том, что если бы решение, вынесенное в ее пользу, было решением, предусматривающим обращение взыскания на средства государственного внебюджетного фонда, то для индексации требовалось бы соблюдение установленного этими нормами порядка исполнения, но данное решение, по убеждению судов, таким решением не являлось, а потому подлежало исполнению в ином порядке. Тем самым во взаимосвязи со статьей 208 ГПК Российской Федерации эти нормы создали правовой эффект, формирующий признаки нарушения прав заявительницы в ее деле, что дает Конституционному Суду Российской Федерации повод включить их в указанной взаимосвязи в предмет рассмотрения.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются статья 208 ГПК Российской Федерации и статья 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи в той мере, в какой на их основании решается вопрос об индексации сумм, своевременно не выплаченных пенсионеру на

основании судебного решения, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части).

2. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, гарантируя в статье 46 (часть 1) право каждого на судебную защиту его прав и свобод, исходит из того, что исполнение судебного решения – неотъемлемый элемент судебной защиты, и в связи с этим требует от государства создавать эффективные механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов (постановления от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 10 марта 2016 года № 7-П и др.). Неправомерная задержка исполнения судебного акта должна расцениваться в качестве нарушения права на справедливое правосудие в разумные сроки, а полноценное осуществление данного права невозможно при отсутствии правовых механизмов, с помощью которых выигравшая судебный спор сторона могла бы компенсировать неблагоприятные для нее последствия несвоевременного исполнения судебного акта стороной, спор проигравшей (Постановление от 25 января 2001 года № 1-П и Определение от 10 апреля 2025 года № 911-О).

Негативные последствия задержки исполнения судебного акта связаны в том числе с усугублением влияния инфляции на имущественные отношения сторон разрешенного судом спора, что требует от законодателя установления гарантий защиты имущественных интересов взыскателя от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения (либо с определенного решением суда момента, когда выплата денежной суммы должна была быть произведена) и до его реального исполнения. Этому служит механизм индексации присужденных сумм, раскрывая природу которого Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что данный механизм представляет собой упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений. Отсутствие механизма реализации такой

антиинфляционной меры вело бы к невозможности восстановления в полном объеме прав взыскателя, нарушенных несвоевременным исполнением должником вынесенного против него судебного акта. При этом индексация не выступает мерой гражданско-правовой ответственности должника за ненадлежащее исполнение денежного обязательства, поскольку – хотя инфляционные потери и могут рассматриваться как определенного рода вред, причиняемый имущественным интересам кредитора, – такие потери вызваны не исключительно противоправным поведением должника, а объективными экономическими процессами, сопутствующими, как внешнее обстоятельство, любым гражданско-правовым отношениям (постановления от 23 июля 2018 года № 35-П, от 12 января 2021 года № 1-П, от 22 июля 2021 года № 40-П, от 22 июня 2023 года № 34-П и от 25 января 2024 года № 3-П; определения от 20 марта 2008 года № 244-О-П и от 6 октября 2008 года № 738-О-О).

Данные правовые позиции были учтены законодателем при внесении изменений в статью 208 ГПК Российской Федерации во исполнение постановлений Конституционного Суда Российской Федерации посредством принятия, в частности, федеральных законов от 16 апреля 2022 года № 98-ФЗ и от 8 августа 2024 года № 255-ФЗ. В свете изложенного действующее законодательство в целом обеспечивает нормативную определенность основных элементов института индексации денежных сумм, взысканных по судебному решению: индексация не вызывает существенных затруднений, требует установления минимального набора юридических фактов (как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2018 года № 35-П, единственным основанием для индексации является обесценивание взысканных сумм на день фактического исполнения решения суда) и служит эффективным средством компенсации взыскателю инфляционных потерь вне зависимости от категории должника и порядка исполнения судебного решения о взыскании.

3. Согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека, охраняются труд и

здоровье людей, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, развивается система социальных служб, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом (статья 7; статья 39, часть 1).

Пенсионное обеспечение – один из важнейших элементов социального обеспечения. Конституция Российской Федерации обязывает государство поддерживать эффективное функционирование системы пенсионного обеспечения (статья 75, часть 6). В целях осуществления государством в том числе пенсионного обеспечения и обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации действует государственный внебюджетный фонд – Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (до 1 января 2023 года – Пенсионный фонд Российской Федерации), который осуществляет в числе прочего назначение и выплату пенсий по обязательному пенсионному страхованию и государственному пенсионному обеспечению и для реализации своих полномочий создает территориальные органы, обособленные подразделения, подведомственные ему учреждения (статьи 1, 2, 5 и 8 Федерального закона от 14 июля 2022 года № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»).

Государственные пенсии в силу статьи 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации устанавливаются законом. Определяя основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, законодатель, исходя из конституционных требований, руководствуясь принципами социального государства, равенства и справедливости, закрепляет как общие условия назначения пенсий, так и особенности приобретения права на пенсию в зависимости от ряда объективно значимых обстоятельств.

В Постановлении от 25 января 2024 года № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что исполнение судебных актов о присуждении выплаты денежных средств со стороны субъекта с публично-правовым элементом не исключает вариативности регулирования исходя из

особенностей такого субъекта (степени и формы проявления в нем такого элемента), источника денежных средств, которыми он распоряжается, характера правоотношений со взыскателем.

Тем самым индексация сумм, обязанность выплаты которых пенсионным органом, опосредованная совершением им действий по перерасчету и начислению страховой пенсии, установлена решением суда, требует учета специфики правоотношений по пенсионному обеспечению и, соответственно, особенностей судебных решений по делам о восстановлении прав получателя такой пенсии, нарушенных отказом в выплате, несвоевременной или неполной ее выплатой. Получение (выплата) причитающихся лицу сумм страховой пенсии выступает результатом совершения ряда последовательных действий, связанных с установлением его права на получение пенсии конкретного вида и в определенном размере, что и обуславливает содержание обязанностей органа, осуществляющего пенсионное обеспечение. Выплате денежных средств, предоставляемых лицу в рамках правоотношений по пенсионному обеспечению, предшествует принятие решения (акта) о выплате (начислении) ему страховой пенсии (задолженности по страховой пенсии) конкретного вида, исчисленной в порядке и размерах, установленных законом. Такое решение принимается либо органом, непосредственно осуществляющим пенсионное обеспечение, в том числе вышестоящим пенсионным органом при обжаловании ему действий нижестоящего, либо судом, рассмотревшим спор в рамках процессуальных правоотношений, возникших в связи с пенсионным обеспечением, куда лицо может обратиться в случае спора о праве на получение сумм страховой пенсии.

Как свидетельствует судебная практика, учитывая необходимость определенного набора действий пенсионного органа для конкретизации пенсионных прав в зависимости от различных юридически значимых обстоятельств в соответствии с определенными критериями, суды, разрешая иски, связанные с невыплатой (неполной выплатой) страховой пенсии, в том числе за прошлое время, а также касающиеся установления размера пенсии

либо ее назначения с той или иной даты, в обстоятельствах, требующих совершения действий по расчету сумм пенсии в соответствии с пенсионным законодательством (а при наличии расчета, представленного истцом, – по его проверке), как правило, не устанавливают конкретные суммы, подлежащие выплате.

В этих случаях при определении размера страховой пенсии пенсионным органом предполагается применение к тому периоду, о неполучении данной пенсии в котором ставился вопрос в споре, норм законодательства, закрепляющих механизмы индексации (корректировки) пенсионных выплат, включая порядок, коэффициенты (зависящие от уровня роста цен) и периодичность индексации (корректировки) за этот период, что позволяет в известной мере защитить от инфляции истцов (взыскателей) по требованиям, вытекающим из пенсионных правоотношений. Это соотносится с предписанием Конституции Российской Федерации о том, что в России гарантируется индексация социальных пособий и иных социальных выплат (статья 75, часть 7). В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что такого рода регулирование, предусмотренное пенсионным законодательством, направлено на обеспечение ежегодного повышения размеров пенсий с целью поддержания их покупательной способности (определения от 24 июня 2021 года № 1139-О, от 8 июля 2021 года № 1376-О, от 14 ноября 2023 года № 3011-О и др.), притом что введение конкретных механизмов индексации относится к прерогативе законодателя (Постановление от 19 июня 2002 года № 11-П; определения от 4 октября 2005 года № 364-О, от 2 апреля 2009 года № 476-О-П и др.).

Так, Федеральный закон «О страховых пенсиях» предусматривает механизмы ежегодной корректировки размера страховой пенсии и ежегодной индексации фиксированной выплаты к ней, в том числе исходя из роста потребительских цен за прошедший год (части 20–22 статьи 15, части 6 и 7 статьи 16, часть 10 статьи 18 и статья 26¹). Вместе с тем действие соответствующих норм неоднократно приостанавливалось, в частности на 2016 год – Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 385-ФЗ, на 2018

год – Федеральным законом от 28 декабря 2017 года № 420-ФЗ, а на период с 1 января 2019 года до 1 января 2027 года – Федеральным законом от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ (часть 13 статьи 10 и часть 1 статьи 11). В настоящее время в качестве способа повышения размера пенсионных выплат в целях недопущения снижения жизненного уровня пенсионеров – что в конституционном смысле согласуется с предназначением индексации – ежегодно проводится корректировка размера страховой пенсии исходя из увеличения стоимости пенсионного коэффициента и увеличение размера фиксированной выплаты к страховой пенсии (части 6–8 статьи 10 Федерального закона от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ).

4. Требования лица к пенсионному органу в связи с невыплатой ему страховой пенсии (ее части) направлены на получение соответствующих денежных средств. Именно в этом, а не в совершении пенсионным органом каких-либо действий состоит материально-правовой интерес и законные – если обоснованность притязаний подтвердится – ожидания лица, прибегшего к судебной защите. Все судебные решения, которыми удовлетворены требования лиц о предоставлении им пенсионного обеспечения в части сумм не полученной ими за прошлый период страховой пенсии (ее части), сходны по содержанию в том смысле, что предполагают получение лицом именно на их основании единовременно определенной суммы пенсии за прошлое время – либо сразу указанной в судебном решении, либо той, которая должна быть определена пенсионным органом при исполнении решения суда.

В последнем случае по общему правилу предполагается, что факты, опираясь на которые суд признал обоснованными притязания лица на получение той или иной суммы страховой пенсии, судом установлены, в судебном решении отражены и являются достаточными для выполнения пенсионным органом требуемых действий организационно-технического характера. Сам же расчет (перерасчет) и начисление сумм в соответствии с решением суда обычно могут быть осуществлены пенсионным органом достаточно быстро (во всяком случае, в информации Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, представленной по запросу

Конституционного Суда Российской Федерации, в котором был прямо поставлен вопрос о возможных препятствиях для быстрого расчета (перерасчета) во исполнение решения суда по пенсионному спору, какие-либо сведения о таковых приведены не были).

Тем не менее с момента вынесения и даже с момента вступления в законную силу решения суда и до момента его фактического исполнения посредством перечисления пенсионеру сумм страховой пенсии может пройти какое-то время, иногда (как показывает и дело В.А.Левыкиной) значительное. Очевидно, что в этот период данные денежные средства подвергаются инфляционному риску, именно с которым связано установление процессуальным законодательством индексации присужденных сумм.

В тех достаточно редких, как следует из анализа судебной практики и из представленной Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации информации, случаях, когда суды выносят решения о присуждении конкретных сумм (в том числе с учетом индексации по правилам пенсионного законодательства) недополученной страховой пенсии, не сопровождая это обязыванием пенсионного органа совершить действия по перерасчету и начислению пенсии, при их несвоевременной выплате отсутствуют разумные основания предполагать препятствия для индексации присужденных сумм в соответствии со статьей 208 ГПК Российской Федерации. В иных же случаях вопрос о способе нивелирования или смягчения инфляционных рисков для пенсионеров, по существу, остается открытым.

В частности, если формулировка судебного решения содержит как указание на конкретную сумму, причитающуюся к выплате, так и указание на обязанность пенсионного органа осуществить перерасчет и начисление страховой пенсии (что также не является распространенной практикой), именно второе (как свидетельствует, например, дело заявительницы) может препятствовать положительному решению судами вопроса об индексации.

Пенсионные органы в ходе расчета (перерасчета) и начисления страховой пенсии осуществляют индексацию (корректировку) подлежащей выплате суммы по правилам пенсионного законодательства, однако такая индексация, обусловленная решением суда об обязанности пенсионного органа совершить действия, связанные с расчетом и начислением страховой пенсии за некий период в прошлом, обычно относится именно к этому спорному периоду (и в его рамках); между тем и дата вынесения судебного решения, и последующий период, в течение которого оно исполнялось, могут значительно отстоять во времени от спорного периода. В случае же, когда исполнение судебного решения, содержание которого состоит в обязанности выплатить сумму страховой пенсии, не полученную за прошлый период, занимает определенное время, какой-либо специальный отраслевой порядок индексации (корректировки) этой суммы отсутствует.

Поскольку индексация размеров страховых пенсий в соответствии с пенсионным законодательством не используется для защиты причитающейся к выплате пенсионеру суммы неполученной страховой пенсии (ее части) за прошлое время от инфляции в период исполнения судебного решения, постольку для такой защиты должен применяться механизм индексации, предусмотренный гражданским процессуальным законодательством. При этом подлежат учету правовая природа и предназначение названного механизма, выявленные Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих силу решениях.

При буквальном прочтении статьи 208 ГПК Российской Федерации содержание понятия «присужденные денежные суммы», действительно, не позволяет относить к ним ту сумму страховой пенсии, обязанность выплаты которой опосредована в судебном решении обязыванием пенсионного органа совершить действия по перерасчету и начислению данной пенсии. Но особенности формулировок судебных решений, содержание которых состоит в признании права лица на получение суммы неполученной страховой пенсии (ее части) за прошлый период, и особенности порядка их исполнения сами по себе не могут расцениваться как позволяющие, пренебрегая

существом вступившего в законную силу и исполненного судебного акта, ограничивать право на индексацию таких денежных сумм.

Не является основанием для иного вывода и то обстоятельство, что именно начисление страховой пенсии, в том числе на основе перерасчета, имеет своим результатом определение суммы, предназначенной к выплате пенсионеру в качестве указанной пенсии, в связи с чем Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений обращал внимание на то, что именно начисленные и предназначенные к выплате на определенную дату суммы пенсии обладают качеством имущества и свойством оборотоспособности, в частности способностью переходить в порядке наследования (определения от 19 мая 2009 года № 531-О-О и № 532-О-О, от 23 апреля 2015 года № 988-О, от 28 ноября 2019 года № 3184-О и др.). Даже если перерасчет и начисление не произведены, но имеется судебное решение, констатировавшее, что лицом не получены суммы пенсии, которые причитаются ему в силу закона, право на их получение от пенсионного органа пенсионером является установленным вне зависимости от гражданско-правовой оборотоспособности этих сумм.

Кроме того, в рассматриваемом случае даже отсутствие в решении суда, обязавшем пенсионный орган произвести перерасчет и начисление страховой пенсии, указания на конкретную ее сумму не препятствует индексации по правилам процессуального законодательства, поскольку на дату фактического исполнения решения – которая связана с выплатой пенсионным органом конкретной суммы, определенной им в результате предшествующих действий по перерасчету и начислению страховой пенсии, и с которой у взыскателя возникает право на обращение в суд за индексацией – такая сумма известна. При этом, как отмечалось, указанные действия – по общему правилу и в отсутствие объективных к тому препятствий – подлежат осуществлению пенсионным органом на основании решения суда о возложении на него обязанности по их совершению. Данная сумма и образует предмет индексации в соответствии со статьей 208 ГПК Российской Федерации.

Безусловно, при широком многообразии пенсионных споров и с учетом особенностей конкретных дел не исключены ситуации, когда содержание судебного решения и представленные лицом документы не являются достаточными и для перерасчета и начисления сумм страховой пенсии требуется дополнительное установление пенсионным органом фактов, сведения о которых не находятся в его распоряжении и не могут быть оперативно получены им посредством межведомственного взаимодействия. При таких обстоятельствах исполнение обязанности по перерасчету и начислению выходит за рамки действий организационно-технического характера. Следовательно, на эти случаи не распространяется вывод о содержательном сходстве судебного решения, устанавливающего обязанность пенсионного органа осуществить действия по перерасчету и начислению сумм не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части), с судебным решением, в котором указана конкретная сумма, причитающаяся к выплате пенсионеру, но без установления обязанности пенсионного органа по перерасчету и начислению.

Тем самым не должно создаваться препятствий для индексации сумм не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части), подлежащих выплате на основании судебного решения, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по их перерасчету и начислению (и подлежащего исполнению при отсутствии добровольного исполнения в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве), при несвоевременной их выплате, по крайней мере, если для перерасчета и начисления сумм страховой пенсии не требуется дополнительное установление фактов, сведения о которых не находятся в распоряжении пенсионного органа и не могут быть оперативно получены им посредством межведомственного взаимодействия. Иное позволяет сделать вывод о несоответствии статьи 208 ГПК Российской Федерации и статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 46

(часть 1), 55 (часть 3) и 118, в той мере, в какой они служат в судебной практике основанием для отказа в такой индексации.

5. Законодательный механизм индексации присужденных денежных сумм должен исключать произвольное решение вопроса о дне, начиная с которого исчисляется ее срок. Неопределенность в отношении этой даты влечет отсутствие необходимого единства в правоприменении и не поддается исправлению посредством юридического, в том числе конституционно-правового, истолкования, что неизбежно вступает в противоречие с принципами правового государства, верховенства права и равенства перед законом и судом, закрепленными в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года № 34-П и от 25 января 2024 года № 3-П).

Для решений о присуждении денежной суммы, которые подлежат по общему правилу исполнению в добровольном порядке, а при отсутствии такового – исполнению в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве, часть вторая статьи 208 ГПК Российской Федерации вводит общее правило, предполагающее индексацию присужденной суммы со дня вынесения решения суда или, если решением суда предусмотрена выплата присужденной суммы в предстоящем периоде, с момента, когда такая выплата должна была быть произведена.

Согласно же части четвертой данной статьи по судебным решениям об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы индексация присужденных судом сумм производится со дня поступления на исполнение исполнительных документов. В той же норме закреплено, что в случае возврата исполнительных документов без исполнения взыскателю или суду по основаниям, предусмотренным законом, индексация присужденных судом сумм не производится с момента возврата документов и до дня их поступления на исполнение в установленном порядке (за исключением возврата документов, ошибочно

направленных судом по просьбе взыскателя для взыскания не в тот орган, в который они должны быть направлены; в этом случае индексация производится со дня поступления документов в орган, в который они были ошибочно направлены).

Данные специальные правила – будучи связанными с особенностями механизма исполнения судебных решений, обусловленными спецификой таких субъектов, как государство и публично-правовые образования, – основаны, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2005 года № 8-П, на необходимости сохранить стабильность финансовых основ реализации государством возложенных на него функций, с одной стороны, а с другой – обеспечить своевременность и полноту исполнения судебного акта, предполагающие наличие у взыскателя действительной возможности получить то, что ему причитается, в разумный срок. Особенности бюджетных отношений, отмеченные Конституционным Судом Российской Федерации также в постановлениях от 22 июня 2023 года № 34-П и от 25 января 2024 года № 3-П, обуславливают по общему правилу обязанность взыскателя незамедлительно обратиться за исполнением требований исполнительного документа, дабы не способствовать, вопреки статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, искусственному увеличению периода индексации. Кроме того, у уполномоченного органа должна быть возможность принять организационно-технические меры по исполнению судебного акта с тем, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность государственных структур (чьи решения и действия стали причиной вынесения судебного акта) и не привела к нарушению обеспечиваемых их функционированием прав и свобод.

Согласно пункту 2 статьи 239 Бюджетного кодекса Российской Федерации обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы службой судебных приставов не производится. Этому корреспондирует часть 2 статьи 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве», прямо отсылающая – применительно к условиям и порядку исполнения судебных

актов по передаче гражданам и организациям денежных средств бюджетов бюджетной системы – к бюджетному законодательству.

Следовательно, вопрос о дне, начиная с которого должен исчисляться срок индексации, в силу частей второй и четвертой статьи 208 ГПК Российской Федерации разрешается дифференцированно в зависимости от того, исполняется ли судебное решение в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве, или в специальном порядке, связанном с обращением взыскания на средства, относящиеся к публичным финансам. Такая вариативность создает неопределенность в отношении дня, начиная с которого должен исчисляться срок индексации сумм страховой пенсии, своевременно не выплаченных на основании судебного решения, обязавшего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению этих сумм.

С одной стороны, речь, по существу, идет об обращении взыскания на средства бюджета государственного внебюджетного фонда, стабильность финансовых отношений с участием которого требует как минимум обеспечения пенсионному органу возможности принять необходимые организационно-технические меры либо обжаловать решение, затрагивающее финансовые аспекты его деятельности. С другой стороны, закрепленные частью четвертой статьи 208 ГПК Российской Федерации особенности индексации обусловлены тем, что действующее законодательство не предусматривает добровольного исполнения вступивших в законную силу судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы до предъявления судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем исполнительного листа к исполнению в порядке статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации. В то же время решения, касающиеся пенсионных прав, в том числе о перерасчете и начислении страховой пенсии, подлежат прежде всего добровольному исполнению пенсионным органом и в соответствии с законодательством о пенсионном обеспечении являются основанием для возникновения и изменения пенсионных прав, для осуществления действий по пенсионному

обеспечению, реализация которых непосредственно отнесена к компетенции пенсионных органов, а потому учитываются ими ввиду самой обязывающей силы названных решений.

При таких обстоятельствах, подтверждая настоящим Постановлением необходимость индексации денежных сумм, своевременно не выплаченных на основании судебного акта, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению сумм не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части), Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что вопрос о дне, начиная с которого должен исчисляться срок такой индексации, в настоящее время в нормативном регулировании не решен и это создает предпосылки для разного его решения при рассмотрении конкретных дел, а значит – для нарушения принципа равенства вопреки статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

6. Таким образом, статья 208 ГПК Российской Федерации и статья 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 118, в той мере, в какой они препятствуют индексации сумм, своевременно не выплаченных пенсионеру на основании судебного решения, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части), когда для перерасчета и начисления сумм страховой пенсии не требуется дополнительное установление фактов, сведения о которых не находятся в распоряжении пенсионного органа и не могут быть оперативно получены им посредством межведомственного взаимодействия, а также в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования невозможно однозначно определить день, начиная с которого должен исчисляться срок индексации указанных сумм.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации при определении порядка и особенностей исполнения настоящего Постановления полагает нужным указать, что до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, соответствующие суммы подлежат индексации с учетом следующего.

6.1. Неотъемлемым элементом механизма индексации присужденных сумм, отсутствие которого влекло бы невозможность восстановления в полном объеме прав взыскателя, нарушенных в результате несвоевременного исполнения должником вынесенного против него судебного акта, является порядок расчета сумм, выплачиваемых в качестве индексации, на основе нормативно определенных, недвусмысленных и признаваемых судебной практикой критериев, на что уже обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 23 июля 2018 года № 35-П и от 12 января 2021 года № 1-П).

Реализуя названный механизм, часть третья статьи 208 ГПК Российской Федерации устанавливает, что, если иное не предусмотрено законом или договором, для индексации используется статистическая информация об индексе потребительских цен на товары и услуги, размещаемая на интернет-сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах. Будучи универсальными, эти критерии позволяют эффективно произвести индексацию присужденных сумм вне

зависимости от продолжительности периода, в течение которого имело место неправомерное уклонение должника от исполнения судебного акта.

Вместе с тем, как следует из определения Кольского районного суда Мурманской области от 19 июня 2023 года об индексации присужденных В.А.Левыкиной денежных сумм, впоследствии отмененного судом апелляционной инстанции (исходя из отсутствия оснований для индексации по правилам статьи 208 ГПК Российской Федерации, безотносительно к порядку расчета суммы индексации), расчет индексации был произведен судом по нормам пенсионного законодательства, которые предусматривают корректировку размера страховой пенсии и увеличение фиксированной выплаты к ней. Однако такая индексация производится по общему правилу один раз в календарный год, что дает должнику при таком порядке индексации дополнительные возможности уклоняться от своевременного исполнения судебного акта, причем взыскатель может оказаться в ситуации невозможности индексации причитающихся ему сумм, если в период неправомерного бездействия должника корректировка размера страховой пенсии и увеличение фиксированной выплаты к ней не производились. Соответственно, с учетом того что все лица, применительно к которым несвоевременно исполняется судебное решение о выплате сумм не полученной за прошлый период страховой пенсии (ее части), должны находиться в равном правовом положении, данный способ индексации не может рассматриваться как применяемый до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления.

При этом общие критерии индексации, установленные частью третьей статьи 208 ГПК Российской Федерации, применимы и к индексации сумм, своевременно не выплаченных на основании судебного решения, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению сумм страховой пенсии, поскольку и пока законодателем – в тех пределах, в каких это возможно с учетом единого правового режима денежных средств, право на получение которых возникло у лица на основании вступившего в законную силу решения суда, вне зависимости от оснований приобретения права на эти

средства, предусмотренных тем или иным отраслевым законодательством, – не введены специальные критерии такой индексации.

6.2. Что же касается дня, начиная с которого должен исчисляться срок индексации, то Конституционный Суд Российской Федерации, учитывая конституционно значимый интерес в сохранении стабильности финансовых отношений с участием пенсионных органов и имея в виду сохранение баланса имущественных интересов сторон пенсионных правоотношений и правоотношений по исполнению решения суда, исходит из необходимости обеспечения пенсионным органам надлежащей возможности обжаловать решение, затрагивающее финансовые аспекты их деятельности, и (или) принять организационно-технические меры для его исполнения. Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации не считает возможным при определении особенностей исполнения настоящего Постановления исходить из полной аналогии правил индексации подлежащих выплате лицу на основании судебного решения о перерасчете и начислении страховой пенсии сумм с общими правилами об индексации присужденных сумм, предполагающими производство таковой со дня вынесения решения суда.

Судебный акт наделяется свойствами обязательности и исполнимости со дня его вступления в законную силу, причем предполагается, по общему правилу, его добровольное исполнение должником, в том числе в рассматриваемом случае. Однако исполнение решения суда пенсионным органом сопряжено со следованием процедуре, установленной нормативным регулированием (прежде всего статьей 21 Федерального закона «О страховых пенсиях» и Правилами выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии, утвержденными приказом Минтруда России от 5 августа 2021 года № 545н) и нашедшей отражение в сложившейся практике, когда суммы, причитающиеся к выплате на основании судебного решения, в

том числе за прошлые периоды, выплачиваются вместе с текущим пенсионным платежом, который должен состояться в течение календарного месяца, а конкретный момент его выплаты (доставки) зависит, в частности, от выбранного пенсионером способа доставки страховой пенсии.

С учетом сказанного впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, срок индексации, о недопустимости препятствования которой в нем сделан вывод, начинается исчисляться с первого дня после завершения месяца, следующего за месяцем, в котором такое судебное решение вступило в законную силу.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 208 ГПК Российской Федерации и статью 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 118, в той мере, в какой они препятствуют индексации сумм, своевременно не выплаченных пенсионеру на основании судебного решения, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части), когда для перерасчета и начисления сумм страховой пенсии не требуется дополнительное установление фактов, сведения о которых не находятся в распоряжении пенсионного органа и не могут быть оперативно получены им посредством межведомственного взаимодействия, а также в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования невозможно однозначно определить день, начиная с которого должен исчисляться срок индексации указанных сумм.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование таких изменений подлежат индексации суммы, своевременно не выплаченные пенсионеру на основании судебного решения, обязывающего пенсионный орган осуществить действия по перерасчету и начислению не полученной пенсионером за прошлый период страховой пенсии (ее части), когда для перерасчета и начисления сумм страховой пенсии не требуется дополнительное установление фактов, сведения о которых не находятся в распоряжении пенсионного органа и не могут быть оперативно получены им посредством межведомственного взаимодействия; такая индексация осуществляется исходя из общих критериев, предусмотренных частью третьей статьи 208 ГПК Российской Федерации; срок такой индексации начинается исчисляться с первого дня после завершения месяца, следующего за месяцем, в котором данное судебное решение вступило в законную силу.

3. Судебные акты, вынесенные по заявлению гражданки Левыкиной Валентины Афанасьевны об индексации присужденных ей денежных сумм на основании статьи 208 ГПК Российской Федерации и статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи в той мере, в какой они признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в соответствии с настоящим Постановлением.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 19-П

Конституционный Суд
Российской Федерации